

Ответственность в социологическом дискурсе

Аннотация

Трансформация социальной ответственности наблюдается сейчас во всем мире. Дефицит ответственности в Украине влечет за собой ряд серьезных социальных последствий. Ответственность имеет двойственный характер, обладая свойствами социального и индивидуального. Изучение механизмов формирования и повышения ответственности социума является задачей современной социальной науки.

Важно исследовать и описывать последствия действия конкретного механизма проявления ответственности и безответственности. Социологическое исследование ответственности/безответственности, теоретическое и эмпирическое, ставит задачу выявить источники, сущность, конкретные ее проявления в разных ситуациях общественной жизни. Ответственность может быть рассмотрена как один из детерминантов социальной деятельности, повседневных практик. Важен процесс формирования, а также уровни рефлексии относительно ответственности. Специфика переживания ответственности заключается в ее социальной обусловленности. Наличие ответственности в качестве морального мотива социального действия свидетельствует о высоком уровне морального сознания и социализованности человека.

Среди всего многообразия видов ответственности, ценностная ответственность наиболее близко отвечает моральной ответственности, актуализируемой комплексом моральных требований.

Ключевые слова: *ответственность/безответственность, социальная ответственность, моральная ответственность, этика ответственности*

Ответственность — это черта морального сознания, и в этой статье я сосредоточусь на моральных аспектах ответственности, рассматривая их с позиции социологии. Этическая проблематика инкорпорируется в социологический дискурс без особых уточнений. Эта проблематика пересекается со

сферой изучения и предметом интереса социологии и переосмысливается в социологических категориях, в частности в рамках феноменологического подхода. В процессе междисциплинарного синтеза этики и социологии не только не утрачивается часть содержания соответствующих понятий, напротив, происходит его обогащение. Обнаруживаются новые нюансы содержания тех или иных аспектов этики взаимоотношений, с одной стороны, и социологии личностного взаимодействия — с другой. Философский конструкт “Другой” можно рассматривать как определенную абстракцию социума. Во взаимодействии *Я с Другим* синтезируются объективность и субъективность, преодолевается их теоретический дуализм. Важной категорией, в которой реализуется этот субъект-объектный синтез, является ответственность. Э.Левинас, французский социальный философ, отмечал: “Ответственность переносит центр тяжести отдельного бытия вне его”; “становясь ответственным, я обретаю свою высшую реальность” [Левинас, 2000: с. 243]. Согласно Левинасу, ответственность первична, это извечная форма социальности. Ответственность глубоко субъективна, но это субъективность социального существа. Точкой, из которой возникает ответственность, является *Я*. “Быть *Я* означает ... лишиться возможности уклониться от ответственности” [Левинас, 2000: с. 268]. Более того, Левинас полагает, что высшим назначением человека является его ответственность [Левинас, 2000: с. 189].

Ответственность — одно из моральных качеств человека, позволяющее ему быть социальной личностью, проявляющее его социальность. Хотя обычно ответственность изучают в рамках этики, философии или психологии, социологическое измерение тоже возможно и даже необходимо.

Исследователи рассматривают это явление в связи с разными проблемами общества и в разных контекстах: экологическом, политическом, межличностном, управленческом, педагогическом и т.п. Существуют некоторые колебания в исследовательском интересе к феномену ответственности: то в одночасье появляется множество работ по данной проблематике, то воцаряется тишина, и долгое время ничего важного в этой области исследований не происходит. Так, повышенное внимание к проблеме ответственности наблюдалось после Второй мировой войны. Едва ли не самым выразительным примером служит такой же всплеск интереса в конце 1970-х — в начале 1980-х годов (см., в частности: [Йонас, 2004; Апель, 2001; Муздыбаев, 1983; Назарчук, 2002]).

На мой взгляд, в конце первой декады XXI века исследовательский интерес к проблематике ответственности опять возрастает. Политический дискурс насыщен апелляциями к ответственности, и наиболее остро эта проблематика звучит в связи с техногенными опасностями и коллективной ответственностью за сохранение человеческой окружающей среды.

Сущность ответственности предполагает социальное содержание. Ответственный человек отчитывается за свои действия перед определенной инстанцией, каковой может быть как общность, так и другой человек, являющиеся референтными для этого человека. То есть здесь налицо разновидность социального взаимодействия. Социальное содержание ответственности делает очевидной также связь ее с другими моральными качествами человека, имеющими социальное значение, — совестью, долгом, честью.

Философы прямо указывают на социологическое содержание ответственности. “Ответственность — философско-социологическое понятие, от-

ражающее объективный, исторически конкретный характер взаимоотношений между личностью, коллективом, обществом с точки зрения сознательного осуществления предъявляемых к ним взаимных требований...” [Философский энциклопедический словарь, 1989: с. 453]. Социальная ответственность непосредственно входит в социологический дискурс “как мера соответствия действий социальных субъектов (личностей, социальных групп, государства) взаимным требованиям, действующим правовым и другим общественным нормам, общим интересам. Ответственность социальная обусловлена закономерностями общественной жизни, специфическими связями между людьми и иными социальными субъектами, которые требуют от людей выполнения определенных обязанностей. Ответственность... является средством поддержания целостности общества, общественного согласия, социальной справедливости, совершенствования общественных отношений...” [Філософський словник соціальних термінів, 2005: с. 141–142].

В узкоэтических определениях ответственности социальное содержание этого качества не артикулировано. Отсюда — необходимость “социологизации” этики, придания ей более четкого социального характера. Углубление содержания понятий, прояснение их значений — одна из задач методологии науки. Методологическое значение социологизации этики состоит в более четком раскрытии социальных аспектов этических категорий, того, что раньше лишь подразумевалось.

Указанный подтекст ответственности содержат многие понятия социальной науки, например понятие нормы. Норму можно рассматривать как объективацию ответственности, исходя из потребности общества в упорядочении поведения людей. В данном контексте ответственность является элементом системы нормативного регулирования поведения индивидов и групп наряду с такими элементами, как нормы права, принципы технической рациональности, основы организационной коммуникации, этикет, религия и т.п. Ответственность является внутренней основой самоорганизации общности. Ослабление ответственности связано с кризисом социальных норм. Объем, масштаб кризиса обуславливают степень ослабления ответственности, свойственной социуму.

Следует различать социальную ответственность и ответственность социума как предметы социологического рассмотрения. В первом случае субъектом ответственности выступают отдельные сообщества, организации, индивиды, а предметом — проблемы социума, социальные потребности. Во втором случае (ответственность социума) субъектом оказывается социум, атрибутом которого является ответственность за людей, из которых состоит данный социум. То есть речь идет о разновидности социальной ответственности.

Важным аспектом социологического изучения феномена ответственности является дифференциация населения по типу, характеру, уровню ответственности. В качестве примера можно напомнить общенациональный опрос “Общественное мнение в Украине–2009” ($N = 1800$). На вопрос “Несете ли вы личную ответственность за состояние дел в стране?” 2,3% респондентов ответили: “Да, несу”; 21,2% — “Частично несу”; 63,0% — “Не несу никакой ответственности”. Впрочем, и в случае ответственности за свой город или село показатели не намного выше [Украинское общество 1992–2009, 2009: с. 521].

Опираясь на данные, приведенные в статье В.Степаненко [Степаненко, 2009: с. 358–369], можно определить наиболее характерный социально-де-

мографический портрет ответственной личности: это образованный мужчина активного дееспособного возраста (25–55 лет), горожанин, представитель среднего и высшего класса. Человек с такими социальными и демографическими чертами демонстрирует более высокие показатели ответственности (30–39%) по сравнению с остальными людьми (20–25%).

Пожалуй, самым сильным фактором, дифференцирующим общность по критерию ответственности, является образование. Человек с начальным и неполным средним образованием признает себя ответственным с вероятностью 23,2%, а с полным высшим образованием — с частотой 39,3%. Несколько меньшим влиянием отличается самоидентификация по принадлежности к среднему классу, а наименьшим — пол. Сильная зависимость, как и следовало ожидать, существует между самооценками социально-политической активности. В частности, среди отметивших, что “смогут и довольно часто влиять на власть и принятие решений” на местном уровне (в городе и в селе) считают себя ответственными 70%, а среди тех, кто считает, что никогда не будет иметь такого влияния, всего 17,4% считают себя ответственными.

Понятно, что в плане влияния на властные решения и ответственности на уровне страны в целом показатели заметно ниже.

Еще одним аспектом социологического рассмотрения ответственности является раскрытие особенностей ее функционирования в том или ином обществе. Для нас прежде всего представляет интерес, каким образом влияют на состояние ответственности людей стремительные общественные изменения, такие как социально-политический или социально-экономический кризис. Для кризисного общества характерны две взаимосвязанные тенденции: с одной стороны, она стимулирует людей к более ответственному отношению к своим обязанностям. Стремление выйти из кризиса и сохранить жизнеспособность в трудных условиях заставляет людей мобилизовать свои волевые и моральные качества для преодоления препятствий, заняв стоическую позицию, выполняя свой долг в отношении близких и общества в целом, наконец, в отношении самого себя вопреки трудностям.

С другой стороны, поскольку кризис имеет системный характер, он охватывает не только социально-экономическую сферу общества, но и культурную, нравственную сферы. Поэтому можно говорить о кризисе ответственности, кризисе долга и в целом о кризисе моральных отношений. Рассмотрим этот аспект подробнее.

Причины кризиса моральных отношений кроются в разрыве сложившихся связей между людьми, потере жизненных ориентиров, кризисе идентификации.

Украинские социологи уже довольно давно обращают внимание на негативные для морального состояния общества последствия социально-политического кризиса, в частности формирование “аморального большинства”. “Суть социального феномена “аморального большинства” состоит в том, что моральные нормы человеческой порядочности и ответственности, регулирующие повседневное поведение людей, их взаимоотношения в различных ситуациях общения и деятельности, рассматриваются большинством взрослого населения Украины как нормы поведения “моральных аутсайдеров”... Как показали репрезентативные для взрослого населения Украины опросы, более 80% населения испытали состояние аномичной деморализованности... Аномичная деморализация ведет к последовательному раз-

рушению моральных основ регуляции социального поведения... Главное следствие распространения в обществе социального цинизма — разрушение основ социального доверия, уважения и ответственности за свои поступки перед другими людьми” [Головаха, 2002: с. 20–22].

Изучать и описывать механизмы и последствия, вытекающие из конкретных проявлений ответственности и безответственности, всегда важно. Однако тема ответственности актуализируется именно тогда, когда ее дефицит приводит к социальным деформациям, подобно тому, как о мастере мы вспоминаем лишь тогда, когда вещь ломается или плохо функционирует. Нормальное функционирование общества — это результат эффективного действия механизмов ответственности, в том числе и состоящей из ежедневных усилий по поддержанию порядка во всех сферах жизнедеятельности.

Социальный характер является функцией социального положения. Условия жизни формируют социальный характер, приводя его в соответствие с требованиями времени и социальной среды. Однако это не означает, что черты сформированного таким образом социального характера всегда благоприятны для жизнеспособности общества. Когда дефекты социальной организации порождают и дефекты социального характера, возникает порочный круг. Неблагоприятные жизненные обстоятельства порождают дефицит ответственности, а безответственность, в свою очередь, усугубляет негативные жизненные обстоятельства. Выход из порочного круга — моральное преодоление, мобилизация социальной природы человека, способность действовать вопреки ситуации и уже сформировавшимся образцам поведения — невозможен вне каналов социализации, таких как семейное воспитание, образование и т.п.

Если в нормальном обществе социальный характер превращает внешнюю необходимость во внутреннюю потребность благодаря механизмам долга и ответственности, то в кризисном обществе этот механизм не действует. Внешние обстоятельства детерминируют скорее дефицит ответственности и доверия.

Рассмотрим, в частности, какие нарушения механизма ответственности можно зафиксировать в образовании как социальном институте¹:

- снижение требований к студентам во время сессии (на что указывают 80% преподавателей);
- формализм в контроле знаний (65%);
- недостаточная ответственность преподавателей за результаты обучения (13%). С утверждением, что “Иногда приходится ставить оценку за экзамен, зачет по просьбе своих руководителей” в разной мере согласны 75% опрошенных преподавателей.

Особо следует сказать об ответственности студентов за результаты своей подготовки. Только 4% преподавателей подтвердили, что “студенты добросовестно и ответственно относятся к обучению”; 48% считают, что “таких примерно половина”, 31% — что “таких не более четверти”, 15% — что “таких

¹ По результатам опроса 520 преподавателей вузов III и IV уровней аккредитации Запорожья и Днепропетровска. Исследование было проведено Запорожским отделением Социологической ассоциации Украины в 2008 году и имело целью выявление степени готовности вузов региона к требованиям Болонского процесса.

встречаются единицы”. Всего 4% преподавателей считают, что на заочном отделении контрольные и курсовые студенты пишут сами. Относительно дипломов так считают только 5% преподавателей. Применительно к студентам дневного отделения так считают 30% преподавателей. Это вроде бы лучше, однако проблема остается очень острой, о чем свидетельствует и депрофессионализация разных сфер деятельности, которая, наряду с прочим, есть проявлением безответственности в сфере образования.

Вряд ли нужно специально обосновывать опасность для общества коллективной и личной безответственности. Безответственность личности приобретает социальное значение, если свойственна “критической массе” людей, способной существенно влиять на состояние общества, а значит, является рискогенным фактором. Социальная безответственность, пренебрежение общественными проблемами, коллективные проявления безответственности представляют специальный исследовательский интерес для социологии.

Мы скептически относимся к призывам повышать ответственность, адресованным будь то анонимной массе публики или элите, поскольку такое воспитательное влияние на них — напрасное дело. Людей побуждает прилагать усилия к спасению, то есть проявлять свою ответственность в действии осознание опасности, ощущение приближающейся катастрофы, а не какие-то специальные меры по повышению ответственности. Пафосные призывы в пустоту “воспитывать людей в духе ответственности” могут лишь раздражать публику и продуцировать бессодержательный дискурс. А вот раскрыть социальные механизмы, порождающие безответственность или побуждающие к ответственности, — стоящее дело.

Все более актуальной в наше время становится ответственность социума перед будущим. Мы должны быть ответственными перед будущими поколениями, чтобы они могли обеспечивать свои жизненные потребности по крайней мере не в меньшем объеме, чем современное поколение. Это касается экологической сферы и исчерпаемых сырьевых ресурсов. Однако ответственность требует субъекта. Поскольку социум представляет собой весьма аморфный субъект, корректнее говорить о социальной ответственности бизнеса; эту проблематику даже можно назвать модной. Литература по этой тематике касается действий предпринимателей, предполагающих защиту природной среды и учет социальных потребностей соответствующего региона. Но в действительности в этом смысле гораздо более распространена именно социальная безответственность бизнеса.

Как уже отмечалось, личная ответственность приобретает социальное значение, если касается массовых процессов. Заслуживающим внимания феноменом в этом смысле является так называемый кидалтинг. Этот термин обозначает инфантилизацию взрослых, увлечение детскими забавами: компьютерными играми, детскими книжками типа “Гарри Поттера” и “Властелина колец”; детские предпочтения в одежде и т.п. Кидалты отличаются инфантильной безответственностью в отношении своей семьи, близкого окружения, общественной жизни, политики и т.д. Трудно оценить реальный процент кидалтов среди населения, но это явление весьма заметно, его уже широко обсуждают в соответствующей литературе и в Интернете.

Социологическое исследование ответственности/безответственности — теоретическое и эмпирическое — имеет своей задачей выяснить их источни-

ки, сущность, конкретные проявления в разных ситуациях общественной жизни. Не меньший интерес представляют их латентные формы.

Важен анализ факторов, которые обуславливают наличие или отсутствие ответственности. Первым и очень важным является психическое здоровье, причем в этом смысле можно говорить не только об индивидуальной, но и о коллективной, социальной психологической адекватности. Об этом, в частности, говорится в книге “Социальное безумие” Е. Головахи и Н. Паниной [Головаха, Панина, 1994].

Специфика переживания ответственности заключается в его социальной обусловленности. Такое переживание, то есть социальные по происхождению эмоции, — это эмоциональное отношение к значимым для общества ценностям и идеалам, нормам и правилам поведения, принятым в социуме [Изотова, s. a.]. Эмоциональное переживание своей ответственности является результатом успешной социализации, а это важная предпосылка ответственного отношения к делу и ответственного действия. Значимы также осмысление ответственности, представления о ней, суждения, понятия и сознательные намерения. Благодаря этому человек способен к рефлексии в отношении уровня и состояния ответственности — своей и в обществе в целом.

Данные ежегодного мониторинга Института социологии НАНУ показывают, что украинский социум характеризуется массовым взаимным недоверием граждан друг к другу, к политическим институциям, к органам власти. Люди склонны обманывать друг друга, нарушать законы, действовать в своих интересах в ущерб другим. С мнением, что “никому не доверять — безопаснее всего”, согласны 51,5%, а не согласны только 34,7%. Еще больше поражает численность согласных с высказыванием: “Я считаю, что большинство людей способны пойти на нечестный поступок ради выгоды”, а именно 67,9%; тогда как не согласны с этим утверждением всего 18,5% [Українське суспільство 1992–2008, 2008: с. 519]. Понятно, что в условиях дефицита социального доверия чувство ответственности тоже будет дефектным.

Социологический подход предполагает необходимость операционализации понятия ответственности. Теоретическая операционализация ответственности предусматривает выяснение эмпирических референтов ряда понятий, отражающих ее свойства. Речь идет об общей ответственности как моральной атрибуции и конкретной ответственности в плане обязанностей человека в соответствии с его ролями и статусами; о свободе и социальной зрелости; о субъектности личности и ее идентификации с сообществом и т.п.

Ответственность способствует межличностной коммуникации, поскольку именно взаимная ответственность за сохранение и поддержку коммуникации побуждает индивидов искать (создавать) общие смыслы в знаках и символах. Ответственность определяет границы деятельности, меру заботы. Эти границы человек либо определяет сам, либо воспринимает от других. Ответственность связывает человека с социумом, со *значимыми другими*, придает социальное содержание его действиям и жизни в целом.

Э. Фромм отмечал: “Самосознание и способность к предвидению принесли с собой внушающие страх плоды: свободу и ответственность. Человек чувствует свободу в себе, свободу строить и осуществлять свои планы. Он радуется тому, что он не раб, а господин, он радуется миру и самому себе. Но чувство ответственности ограничивает эту радость. Человек знает, что он отвечает за свои поступки. Он знает, что — хорошо и что — плохо. Это знание становит-

ся тяжелой ношей. Ни одно живое существо не имеет подобной нагрузки. Человек ощущает трагическое раздвоение души. Эту раздвоенность в природе человека труднее вынести, чем родовые муки” [Фромм, 2006]. Одним из последствий этой раздвоенности является человеческая деструктивность.

Э.Фромм проявляет пессимизм относительно возможности предотвратить негативное влияние современной технологической цивилизации на состояние ответственности. Источниками безответственности, по его мнению, являются отчуждение, пассивность, потеря идентичности, потребительство. Активный человек деятельно и заинтересованно относится к миру, что стимулирует его ответственность. Пассивность, напротив, приводит к равнодушию, что является причиной безответственности. В “Анатомии человеческой деструктивности” Э.Фромм отмечает: “Личность теряет свою активную ответственную роль в социальном процессе; человек становится совершенно “конформным” существом” [Фромм, 2006]. Эпидемия безответственности — характерная особенность современности.

Э.Фромм неоднократно обращается к проблеме бюрократической безответственности: “Бюрократы боятся личной ответственности и стремятся спрятаться за свои правила; их безопасность и самоуважение основаны на их верности правилам, а не законам человеческого сердца” [Фромм, 2006]. В “Революции надежды” он пишет: “Эффективная бюрократическая организация может обеспечить компании послушных, управляемых сотрудников... но если их считать человеческими существами, то у них возникают чувства неадекватности, тревоги и фрустрации, что может привести или к индифферентности, или к враждебности” [Фромм, 2005: с. 56].

Для нейтрализации пагубного влияния забюрократизованности и чрезмерного технологизма на состояние моральной ответственности, согласно Фромму, следует идти путем гуманизации общества.

Безответственность характеризуется противоположными признаками и связана с такими понятиями, как авторитарная личность, инфантилизм, отчуждение, эгоизм, асоциальность, бессубъектность и т.п. Безответственность рассматривается как асоциальная установка в отличие от ответственности как социальной ориентации. Жизнеспособность системы сохраняется, если при наличии безответственности одних это компенсируется дополнительными усилиями других. Другой берет на себя обязательства безответственного, выступает в роли “спасателя”, будучи более других заинтересованным в сохранении жизнеспособности организации или позитивном результате совместного действия. Способность социума компенсировать безответственность через социальное взаимодействие придает социологический характер явлению ответственности.

Обмен ответственностями порой граничит с жертвой. Делегирование ответственности означает обмен ресурсами. Наделение ответственностью предполагает наделение свободой, лишение ответственности — ограничение или лишение свободы.

Безответственность — это пустота социального, когда человек погружается в вакуум асоциальности. Безответственность разрывает узы социального, что делает человека бесполезным для социума, социального окружения, освобождает его от привязанности к социуму. Напротив ответственность — это такая зависимость от социума, которая наполняет содержанием

жизнь человека и делает его важным звеном в цепи социального воспроизводства и сохранения жизнеспособности.

Существуют разновидности ответственности, не достигающие уровня осознания. Одна из них — ответственность за процесс и результат коммуникаций.

Можно зафиксировать также *фоновые ожидания* ответственности в процессе коммуникации. Вступая в социальное взаимодействие, в межперсональные связи, человек возлагает на себя ответственность сохранять и воспроизводить имеющиеся в культуре значения знаков и символов, служащих носителями смыслов. Эта ответственность одновременно и коллективная, и индивидуальная, так сохраняются основы культуры и языка, а также становятся возможными символические интеракции в межличностных отношениях. Этот скрытый и неосознаваемый тип ответственности порождается самой социальностью человека как носителя смыслов и значений. Такая ответственность является частью фоновых нормативных ожиданий как условий коммуникаций. От фоновых ожиданий ответственности невозможно отказаться, в отличие от других форм ответственности, как невозможно отказаться быть человеком, способным к языковому взаимодействию.

Одной из разновидностей социально ориентированной ответственности является ответственность в отношении цели (целей) действия и взаимодействия. Целерациональная деятельность невозможна без такой целевой ответственности, которая служит мобилизационным ресурсом действия, обеспечивая вовлечение воли в достижение цели. Не только сама по себе цель, но и ответственность перед ней, перед ее достижением служат важным фактором обеспечения деятельности как ее уникальный мотив.

Еще одной разновидностью социально ориентированной ответственности является ответственность в отношении ценностей человека (общества) и его деятельности. Ценностно-рациональная деятельность, описываемая М.Вебером как особая разновидность деятельности, для которой важны не цели сами по себе, а средства их достижения, важен сам процесс, базирующийся на принятой системе ценностей. Одним из условий обеспечения четкого соблюдения ценностей в процессе деятельности является ценностно ориентированная ответственность.

Обе разновидности ответственности — ценностно ориентированная и целеориентированная — взаимозависимы и одновременно относительно самостоятельны. Поэтому могут возникать ситуации, когда они противоречат друг другу, побуждая человека (сообщество) к амбивалентным стремлениям, чувствам, суждениям, оценкам. Возможна такая ситуация, при которой ответственность в отношении цели приводит к безответственности в отношении ценностей. Целевая ответственность чаще соответствует технократической парадигме, социоинженерному подходу и другим рационалистическим по интенциям установкам. Ценностная ответственность в наибольшей мере соответствует моральной ответственности, которая актуализируется через комплекс моральных требований.

Итак, ответственность — одно из наиболее актуальных моральных качеств, требуемых обществом от своих членов. Когда безответственность, подобно вирусу, заражает сообщество, это угрожает целостности социального организма и его самосохранению. Интерес ученых к состоянию ответственности в разных сферах общества воплощается в исследованиях этого явле-

ния. Рассмотрение ответственности/безответственности в социологическом дискурсе помогает раскрыть дополнительные аспекты этого качества человека и общества.

Литература

Апель К.-О. Трансформация философии / К.-О. Апель ; пер. с нем. В. Куренного, Б. Скуратова. — М. : Логос, 2001. — 339 с. — (Университетская библиотека. — Серия : “Сигма”).

Головаха Е.И. Социальное безумие: история, теория и современная практика / Е.И. Головаха, Н.В. Панина. — К. : Абрис, 1994. — 168 с.

Головаха Е.И. Феномен “аморального большинства” в постсоветском обществе: трансформация массовых представлений о нормах социального поведения в Украине / Е.И. Головаха // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. — 2002. — № 6. — С. 20–22.

Изотова Е.И. Социальные переживания и идентичность современных юношей и девушек [Электронный ресурс] / Е.И. Изотова. — Режим доступа : <http://psystudy.ru/index.php/num/2009n5-7/222-izotova7.html>.

Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации / Ганс Йонас ; пер. с нем. И.И. Маханькова. — М. : Абрис-пресс, 2004. — 480 с. — (Человек и мир).

Левинас Э. Избранное: Тотальность и бесконечное / Эммануэль Левинас. — М. ; СПб. : Университетская книга, 2000. — 403 с.

Муздыбаев К. Психология ответственности / Муздыбаев М. — М. : Наука, 1983. — 240 с.

Назарчук А.В. Этика глобализирующегося общества / Назарчук А.В. — М. : Direct-media Publishing, 2002. — 381 с.

Словарь по этике / под ред. И.С. Кона. — М. : Политическая литература, 1981. — 430 с.

Степаненко В. Безвідповідальне суспільство? / Степаненко В. // Українське суспільство 1992–2009. Динаміка соціальних змін / за ред. д-ра екон. наук В. Ворони, д-ра соц. наук М. Шульги. — К. : Ін-т соціології НАН України, 2009. — С. 358–369.

Українське суспільство 1992–2008. Соціологічний моніторинг / за ред. д-ра екон. наук В. Ворони, д-ра соц. наук М. Шульги. — К. : Ін-т соціології НАН України, 2008. — 656 с.

Українське суспільство 1992–2009. Динаміка соціальних змін / за ред. д-ра екон. наук В. Ворони, д-ра соц. наук М. Шульги. — К. : Ін-т соціології НАН України, 2009. — 560 с.

Философская энциклопедия / под ред. Ф.В. Константинова. — М. : Советская энциклопедия, 1967. — Т. 4. — С. 102–103.

Философский энциклопедический словарь / редкол. : С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев [и др.]. — 2-е изд. — М. : Советская энциклопедия, 1989. — С. 453.

Філософський словник соціальних термінів : 3-те вид., доп. / В.П. Андрущенко (кер.), В.С. Бакіров, М.І. Бойченко [та ін.]. — Харків : Р.І.Ф., 2005. — С. 141–142.

Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм ; пер. с нем. Э. Телятниковой. — М. : АСТ, 2006. — 635 с.

Фромм Э. Революция надежды. Избавление от иллюзий / Э. Фромм ; пер. с англ., предисл. П.С. Гуревича. — М. : Айрис-пресс, 2005. — 352 с.